

Эдуард СЕМЕНОВ

ИСПРАВЛЯЕМ ПРОШЛОЕ.

Надежно. С гарантией

Версия 1.1.

Однажды на
Октоберфест...

проект

ВОЛХВЫ

исторический спецназ

16+

Волхвы

Эдуард Семенов

**Исправляем прошлое.
Надежно. С гарантией**

«Автор»

2018

Семенов Э. Е.

Исправляем прошлое. Надежно. С гарантией / Э. Е. Семенов —
«Автор», 2018 — (Волхвы)

ISBN 978-5-532-08486-5

Версия 1.1. Однажды на Октоберфест...Они всегда предупреждали верховных правителей о последствиях накануне важных событий. Их звали волхвы. В наши дни древний род Волховых попал в поле зрения спецслужб России. На основе их знаний и умения проникать сквозь время и пространство было создано подразделение "исторический спецназ". Его задача исправлять ошибки прошлого, чтобы не навредить будущему. Первая книга из серии "Волхвы. исторический спецназ" рассказывает о том, как создавалось подразделение...

ISBN 978-5-532-08486-5

© Семенов Э. Е., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эдуард Семенов

Исправляем прошлое.

Надежно. С гарантией

Предисловие

Волхвы... Деревенька в Рязанской области. На берегу реки Проня. Две улицы в несколько домов. Коллективное хозяйство «Большевик». Коровник. Сыромолочное производство. Столярная мастерская. Проселочная дорога выходит на трассу М5 «Урал».

Рядом лес и озеро.

Бескрайние поля. Летом – трава по пояс. Зимой – снега по плечи. А в иные годы и с головой. Все избы старые, каждой не менее ста лет. Все дома добротные, крыши крыты металлом. Невысокие заборчики. Ухоженные палисадники перед домом. За домом – грядки картошки и клубники. За грядками обязательно кусты смородины, потом – вишни, яблони и сливы. За ними – прудик. Мимо прудика узкая еле заметная тропинка к реке или к лесу. В зависимости от того куда смотрят окна.

На окнах домов – крашенные резные наличники-обереги. Вот идет человечек с черными мыслями по улице, глазами рыскает, хочет в дом заглянуть, но окошки не дают, на глазах темнеют, а особо настырных солнечным бликом ослепляют.

Для проезжающих через деревню рыбаков и грибников эти окна просто красивые... Настолько красивые, что так и хочется сделать фотографию на память или как сейчас говорят себяшечку на телефон.

Щелк, шелк... и фотография уже в сети.

Еще пару минут и у фотографии десяток лайков или восторженных отзывов, типа: «Не знала, что так красиво может быть?» «Боже, какая резьба!» Или просто... «Ляпота»!

Правда и им не удастся заглянуть внутрь дома. Потому что это тайна!

Тайна за семью печатями.

Глава 1

Иван Сазиков пролистнул страницу Инстаграма и на мгновение остановился на фотографии наличника с явно древними сакральными знаками. Таких у него в коллекции еще не было, а он их наснимал за последние пять-шесть лет приличное количество.

Более миллиона фотографий. Более пятисот населенных пунктов от Урала до Бреста. Несколько календарей. Бесконечное количество наборов открыток. Персональные выставки. Подарочное шеститомное издание «Наличники России», где в каждом томе будут отражены наличники шести основных регионов страны. Его правда, он еще не издал. А только планировал издать методом краудфандинга, или «с мира по нитке» проще говоря. Но люди давали ему деньги на это, значит, тема была интересной.

Да, повидал он всякого. И казалось, что-то новое увидеть уже будет не реально. Именно поэтому он и остановил свой взгляд на этих узорах. Они были какие-то другие. Как будто чужие и родные одновременно.

Иван скачал фотографию к себе на планшет и увеличил. «Вот досада. Изображение не четкое. Смазанное. Общие очертания видны, а вот детали. В них ведь кроется самое интересное. Их совершенно не видно. То ли снимали в движении, то ли рука дрогнула. Или издали. Не разобрать. Откуда эта фотка?»

Иван посмотрел по геоданным. «Рязанская область. Деревня Волхвы». Ничего себе название? Прикинул по навигатору. «Часа за три с половиной долечу. Час на съемку и назад. День сегодня длинный. Проверил свои записи. В ближайшие два дня никаких свадеб и фотосессий. Не сезон. Значит, можно сгонять.

Если повезет, то вернусь засветло. Ему всегда в таких вопросах везло. Сколько раз он выезжал в такие вот спонтанные экспедиции налегке, только с одним кейсом на плече и ни разу в дороге ничего не случилось.

Через три с половиной часа в Рязанской области.

«Муля, я тут по делам отъехал. Думал, что ненадолго, но похоже задержусь». Иван быстро одной рукой набрал смс на своем планшете и отослал ее жене.

Он припарковал свой старый, выдавший виды джип «мерседес» на обочине трассы и тупо уставился в навигатор, который показывал ему поворот налево. Однако на самом деле в этом месте трассы стоял отбойник, который никоим образом не позволял ему сделать этот поворот.

– Гребаная страна, – выругался он вслух. – И что теперь делать? Как быть?

Услужливый навигатор, с которым он до этого разговаривал на протяжении всего пути, переспросил.

– Вас не понял. Уточните, пожалуйста, запрос?

Иван выдернул планшет из держателя и раскрыл карту. Все верно, именно здесь карта Яндекс показывала поворот, а ближайший следующий разворот был аж через 100 километров, где-то на границе с Мордовией. Нет, конечно, отбойник мог закончиться и раньше, но проверить в каком месте именно желая почему-то не было.

Ведь до пункта назначения было, что называется рукой подать. Каких-то десять-пятнадцать минут пешком.

Решение надо было принимать быстро. Иван выглянул в окно. Погода была вроде нормальная. Где-то на горизонте собирались тучи, но не критично. В любом случае, дожdevик надо взять. Закрыв окно. Вышел из машины. Достал с заднего сидения кейс с фотоаппаратом, проверил объективы, зарядку. Перекинул дожdevик через ремень кейса. Накинул кейс на плечо. Захлопнул дверь. Снова открыл переднюю дверь. Взял из подстаканника бумажный стаканчик

с кофе, купленный на последней заправке. Кофе был уже холодный, но с ним идти будет веселее, решил Иван. Пикнул кнопкой. Машина, мигнув фарами, встала на сигнализацию.

Посмотрел налево. Трасса уходил далеко вдаль и только где-то на пригорке был виден большегруз. Перебежал две полосы, перемахнул через отбойник. Еще раз ругнулся: «Какой придурок здесь его установил. Дорога же прямая как полотно?» Посмотрел направо. В сторону Москвы трасса была оживленнее. Все стремились в столицу, но увидев человека, упорно стремящегося на другую сторону шоссе, первая же машина притормозила и посигналила ему «Фа-фа». Мол, пробегай.

Иван с благодарностью кивнул головой и перебежал еще две полосы, аккуратно напротив затертого указателя, на котором было написано «Волхвы. 5 километров». Причем странным образом, буквы «хв» в название были стерты, а затем какой-то шутник белой краской написал те же буквы, но на манер «ХВ», то есть «Христос воскрес!»

Стрелка на указателе указывала на проселочную дорогу, на которой асфальт заканчивался через сто метров. А на кончике стрелы была прилеплена наклейка с черепом и перекрещенными костями.

Дальше было ровное поле и выющаяся колея, упирающаяся в темную полосу леса. За ним и должна была быть деревня.

Шансов, что кто-то поедет по этой дороге в нужную ему сторону не было никаких. Иван шагал по полю, вдыхая аромат разнотравья и немного от него пьянея. Окружающих его звуков он не слышал, потому что еще у указателя сунул в уши наушники и врубил бодренькую музыку, под которую было удобно шагать. Стрелка на навигаторе упорно вела его к цели. Подсказывая, сколько осталось до места назначения, обозначенного флажком из черно-белых шашечек.

Вот где-то на рубеже трех и четырех километров до цели кнопка сигнализации машины в кармане задержалась и завибрировала, предупреждая, что кто-то явно пытается в нее залезть.

«Твою ж, мать!» Раздумывать было особенно некогда. Иван развернулся и побежал обратно. Но бежать с кейсом на боку было неудобно. Да еще провода от наушников, которые тут же выскочили из ушных раковин, мгновенно намотались на ногу. Он резко сделал несколько шагов в сторону от дороги, опустил кейс с фотоаппаратом в густую траву. Поставил на обочину стаканчик, как ориентир. Сдернул провода с ноги и намотал их на руку на манер кастета.

И что называется с низкого старта рванул к машине. На ходу обернулся, запоминая место, где оставил дорогостоящее оборудование. Белый стаканчик был виден издалека. «Хорошо!» — надеюсь, его не сдует.

Взбежав на пригорок трассы, он тут же увидел свою машину.

Она стояла на том же месте, где он ее оставил. В полном одиночестве. Мимо нее пронеслось несколько большегрузов, обдавая кузов воздушной волной вперемешку с мелкой асфальтовой крошкой. И продукт немецкого автопрома снова воспринял это как попытку покуситься на ее честь.

«Тьфу! — Иван уперся руками в колени, пытаясь отдышаться. Да, такого у него давно не было. Ну, чего побежал? Ясно же было, что это просто реакция на проезжающие машины? Нет, как будто кто толкнул его обратно».

Пот, катившийся по лицу привлек внимание слепней и они с удовольствием попробовали и напились столичной кровушки. Иван замахал руками как мельница.

Два километра туда, потом еще два обратно. Теперь снова туда. Итого уже девять километров. В ухо как будто кто-то шепнул «Не нужна тебе эта затея? Нечего тебе делать у Волхов. Сдалось тебе это окошко. Возвращайся. В другой раз как-нибудь приедешь».

И Иван уже был готов поддаться внутреннему голосу, но тут он вспомнил, что кейс с «Никоном» лежит где-то там в поле. И было бы неплохо его забрать, поэтому он снова развернулся в сторону Волхвов и запыхавшись по краю колеи уже быстрым спортивным шагом.

Солнце стремительно катилось вниз. Разнотравье уже не казалось таким опьяняющим, а тени от стеблей цветов становились все длиннее и длиннее, до неузнаваемости изменяя окружающее пространство.

Поднявшийся ветер закрутил в бараний рог все окружающее пространство. То, о чем он только подумал в самом начале своего забега, вдруг превратилось в реальность. Стаканчик сдуло.

Когда через полчаса Иван понял, что кейса так просто не найти, пикнул планшет, оповещающая о том, что зарядки осталось только 10 процентов. «Да что ж, такое!» Иван возвел глаза к небу в воображаемой молитве и понял, что сейчас пойдет дождь. И не просто дождь, а гроза с ливнем.

Этого еще не хватало. Раздались раскаты грома и небосвод разрезала молния, как будто мечом кто-то взмахнул.

«О, боги!» Иван закрутил головой по сторонам в поисках направления, куда бежать и тут же увидел, что со стороны трассы поднялась пыль и в его сторону несется старая оранжевая колесница с надписью «Молоко» на борту.

«Странно, что за марка машины не вижу, а вот надпись читаю отчетливо».

Иван молча поднял руку, изобразив жест отчаяния, понятный всем шоферам.

«Подвезите, пожалуйста!»

В небе уже были не просто короткие всполохи-взмахи, а создавалось впечатление, что бог войны ведет тяжелый и затяжной бой с превосходящими силами противника и использованием бомбардировочной авиации.

Колымага доехала до Ивана, когда первые капли дождя, крупные как снаряды, уже начали шлепаться на дорогу, оставляя небольшие воронки. Практически сразу эти воронки превращались в слякотные лужи.

Это был «ГАЗ-66». Машина, некогда выпускаемая на горьковском автозаводе и в народе прозванная «шишигой» за безумную проходимость. Дверь шишиги распахнулась от удара ногой изнутри, одновременно с первыми ударами дождя по крыше.

– Быстро прыгай в кабину, пока не вымок до нитки. ... – раздался хриплый голос водителя.

Ивана не надо было уговаривать. Он уже успел получить несколько раз по затылку и поэтому практически телепортировался на сиденье рядом с водителем. Захлопнул за собой дверь и только тогда поднял глаза, чтобы поблагодарить своего спасителя, но ... от удивления даже забыл что хотел сказать.

За рулем сидел морщинистый мужчина с бородой и в рясе, а на шее его болтался большой крест. На губе водителя висела помятая папиросина типа «Беломор». С трудом подавив соблазн перекреститься, Иван обвел глазами салон машины и увидел, что передняя торпеда кабины была заклеена небольшими квадратными иконками и напоминала то ли иконостас, то ли пульт управления космического корабля.

– Ну, что уставился? Батюшек никогда не видел?

– Видел, но, – Иван не нашелся что ответить, – как-то неожиданно.

– Привыкай.

«Шишига» рванула в сторону леса, вихляя по колее, как будто объезжая мины и воронки, подсакивая на всех кочках и ухабах, которые при пешем движении были практически не заметны, но сейчас жесткие рессоры бывшего военного грузовичка ловили их всех.

Ивана шатало из стороны в сторону, и он с трудом смог рассказать о том, что он потерял в поле кейс с фотоаппаратом.

– Это русалки, наверное, взяли поиграть. Завтра вернут, – бросил, как ни в чем не бывало, водитель и перебил было открывшего рот Ивана. – Подожди, ща.

«Шишига», подскочив на очередной колдобине, притормозила у развесистого дуба, стоящего на опушке леса. Одна ветка дерева, была сильно наклонена над дорогой, так что для проезда нужно была выйти и поднять ее. Рядом валялась суковатая рогатина, которой видимо подпирала ветку. Батюшка, очень ловко подхватив рясу, выбежал под дождь, обежал машину спереди, подбежал к рогатине и поднял ее, подпер ветку. Из-за шума дождя Ивану не было слышно, но потому как святой отец шевелил губами было видно, что он с кем-то разговаривает и даже протягивает этому кому-то сигарету в дупло дерева. Потом пожимает плечами и кидает в дупло целую пачку сигарет.

Когда батюшка влез снова в салон машины, он был весь промокший до нитки и ворчал себе под нос.

– Совсем обнаглела, уже пачку за проезд просит.

– Кто обнаглел? – переспросил Иван.

Батюшка вздрогнул.

– Я что это вслух сказал. – Он смущенно отвел глаза. – А не важно. Видишь какая из-за тебя свистопляска. Ты скажи там Потапычу, что теперь мы в расчете, и с него плюс один.

– Кому сказать? – не понял Иван, – Вы о чем?

– Потапычу, – повторил батюшка. – Это же он меня за тобой послал, а то бы ты до деревни и не добрался. Сгинул бы в поле не за понюх табака.

Иван немного прибалдел от такой информации. И чтобы ее переварить ему потребовалось еще немного времени. Как раз столько, чтобы машина успела объехать лес и влететь на улицу деревни.

Через мгновение шишига остановилась у дома с надписью «Библиотека».

– Тебе сюда. Давай. Там тебе все объяснят. И не забудь Потапычу напомнить про меня.

– А вы не могли бы меня на обратном пути подхватить?

Водитель засмеялся.

– Это вряд ли. Мне сейчас на ферму, молоко надо забрать после вечерней дойки для монастыря, а назад я уже кружным путем поеду. Там дорога длиннее, но спокойнее. Ты иди, иди, мил человек. И ничего не бойся. Потапыч знает что делает. Видишь и дождь уже почти закончился.

Дождь действительно уже утих. Снова в небе остались лишь короткие всполохи. Бог войны добивал своих врагов, уступая место радуге. И она не заставила себя ждать. Перебросила мост с одного края горизонта до другого.

Иван остался на улице деревни один. Молоковоз-шишига растворился вдали, оставив после себя лишь облачко выхлопных газов, хлопок дверью и голос водителя:

– Скажи, про должок!

«Снова один», – подумал Иван. Сколько раз он вот так стоял на улицах деревень, рассматривая наличники через объектив фотоаппарата. И сейчас ему до цели своего путешествия было ну буквально рукой подать. Ведь дом, возле которого он стоял, и был тем домом, ради которого приехал. Опытный глаз даже выбрал максимально выгодный ракурс, с которого бы сейчас сфотографировал окошко.

Потом прикинул, откуда была сделана фотография, из-за которой сорвался с места. Получилось очень странно, человек должен был сидеть на заборе. «Ну, может быть из-за этого и не получился кадр. Как тут усидишь на штатетнике?»

Иван не удержался и машинально потянулся за фотоаппаратом, вспомнил, что его у него нет. Схватился за планшет. Тот не включился. Батарейка все же разрядилась. Ну, вот сейчас бы сделать пару кадров и назад.

Но...

«Что же за день такой сегодня! Может правда загадочный Потапыч мне все объяснит!»

Он открыл калитку и вошел во двор большого дома, который имел два крыла с четырьмя рядами окон. Они были совершенно одинаковыми. Вот только наличник на окошко в правом крыле был один особенный. Он как будто подмигивал входящему в дом. И светился изнутри, предлагая войти.

Внутри дома можно было попасть через крыльцо с перилами и тремя деревянными ступеньками. Когда Иван наступил на них, они заскрипели, исполняя гимн входящему.

– Ау, – крикнул Иван, – можно войти?

Толкнул дверь. Она тоже скрипнула. Но уже металлическими петлями и протяжно. Иван вошел в полутемные сени, и его взгляд уперся в огромное зеркало, в котором увидел фигуру в полный рост.

При беглом взгляде ему показалось, что из глубины зеркала на него смотрит он, но чуть моложе. На голове у того, смотрящего на него были длинные волосы, как в студенческие годы, на лице не было морщин, скулы тоньше, плечи шире, осанка. А на ногах были смешные красные кеды. Когда выходил из дома, он это точно помнил, что надел черные полувоенные берцы. Поэтому откуда взялись кеды, было не понятно. Иван опустил голову, чтобы удостовериться и понял, что да, действительно у него на ногах берцы. Откуда тогда взялись кеды? Снова посмотрел в зеркало и удивился еще больше.

На щеке у того в зеркале был шрам.

Иван вздрогнул и поднял руку. Потрогал щеку. В зеркале руку никто не поднял.

Тут впору было бы окончательно испугаться, но дверь в комнату, по левой стороне, открылась и оттуда в сени ворвался яркий свет вместе с разноголосым детским смехом. Стайка ребят: чернявенький пухлый увалень, русая девчушка-девушка с косичками, заплетенными на манер кошачьих ушек, и подросток в очках выскочил из зала, и, не обращая внимания на Ивана, просочились мимо него на улицу, крича уже оттуда.

– До свидания, дядя Степа, до завтра. Спасибо, что разрешили полетать.

– Давайте, давайте, ребята, по домам. Родителям привет, – услышал Иван голос мужчины и очень удивился. Он был похож на голос диктора Левитана. Такой же тягучий и раскатистый. Уверенный.

Иван проводил ребят взглядом, а когда, опомнившись, снова посмотрел на зеркало, то вдруг понял, что на самом деле это большая картина. Причем на ней изображен мужчина в древних одеждах с доспехами и красных сандалиях. Мало того на других стенах также висели картины. Но их он рассмотреть уже не успел, потому что тягучий голос позвал его.

– Входите! Кто там пришел?

Иван шагнул через порог в светлый зал.

Стеллажи книг вдоль стен уходили вдаль и вверх. И от этого комната казалось бесконечно большой. С улицы помещение явно выглядело меньше. В центре комнаты стояли в два ряда как в классе столы с компьютерами. Экраны были повернуты к нему, и перед каждым экраном, помимо клавиатуры и мышки стоял авиасимуляторный джойстик. Из-за этого и узкий коридор между стеллажами очень напоминал взлетная полоса.

– Здравствуйте, – крикнул Иван в зал и услышал как его голос загулял по помещению, – я ишу Потапыча. Не знаю как его зовут, к сожалению.

– Степан. Степан Потапыч, – откуда-то из глубины позвучал ответ. – Это я. А вы я так понимаю Иван Сазиков, фотограф. Подождите, я сейчас!

– Да, а откуда вы?

Иван закрутил головой, пытаясь понять откуда доносится голос, но так и не понял откуда, зато его взгляд упал на ближайший включенный компьютер и с удивлением обнаружил на его экране свой кейс, который был снят с высоты птичьего полета. Причем это была не фотография, а видеозапись.

Ошибиться было невозможно. Кейс болтался на плече мужеподобной бабы с удочками в руках, в зеленом защитном плаще от ОЗК, общевойскового защитного комплекта, и в зеленых болотных сапогах.

Рыбачка, раздвигая удочкой заросли камыша и осоки шла куда-то по болотистой местности.

– Ох, и ничего себе русалка, – воскликнул, не удержавшись, Иван и снова обратился в пустоту. Он так и не понял местонахождение Потапыча, – а как это у Вас получается? Она там, а мы здесь.

И уже раздраженно крикнул.

– Ну, где вы, наконец? Покажитесь. Там мое оборудование украли. А оно стоит бешеных денег. Надо звонить в полицию.

При слове «полиция» он услышал за спиной собачий рык и, вздрогнув, обернулся. Из темноты сеней на него глянули два ярко красных глаза огромного черного пса породы ньюфаундленд.

«Мууур». Между ног проскочила белая стройная кошечка и, вскочив на подоконник первого окна, грациозно улеглась там, сложив лапки.

– Иду, иду! Извините, книги по местам расставляю, а то завтра снова народ придет. Не успею!

Из-за стеллажей вышел невысокий мужчина, одетый как классический библиотекарь: жилетка с оттянутыми карманами, джинсы, на ногах домашние тапочки. Гладко выбритый подбородок и очки завершали его образ. Вот только сильные жилистые руки, которые выглядывали из-под рукавов клетчатой байковой рубашки, в которых он держал сразу три книги, говорили, что мужчина не всегда был работником умственного труда. Ну или как минимум является завсегдатаем атлетического клуба.

Он посмотрел на кошку.

– Ну, я же сказал Вам идти домой. Чего вы человека пугаете?

И, как будто получив ответ, добавил.

– Ну, какие там городские сказки вы можете услышать от человека, который пока еще не понял куда попал.

Он посмотрел на Ивана.

– Ведь, правда? Вы сейчас в растерянности, нервничаете и готовы сорваться на крик. Понимаю, поэтому предлагаю сейчас покинуть это благословенное место, перейти на другую сторону улицы в мой дом и попариться в баньке. Моя старуха уже все истопила. Парок сегодня легкий. Всю усталость, как рукой снимет. А потом поужинаем пирогами и расстегаями. Пальчики оближешь. Старуха самовар заварила. А вот за банькой и ужином, за чашечкой чая все вам растолкую. Как Вам такой план?

Иван действительно готов был разораться на ни в чем не повинного человека, но его уверенный тон сбил этот настрой. Да, еще эта собака за спиной. Кто ее знает, как она поведет с незнакомым человеком. Поэтому он подавил себе выброс злой энергии и попытался объяснить.

– Там моя аппаратура. Ее украли.

Потапыч скосился на экран и улыбнулся.

– Ну, украли сильно сказано. Алка просто убрала хорошую вещь подальше, чтобы взять было поближе. Да, Шура?

Последняя фраза была явно не к Ивану, потому что в ответ он услышал звонкое: «Гав!»

– Вот, видите! Шура найдет вашу чудо-технику, и к утру она в целости и сохранности будут уже в ваших руках. А денька через три, если захотите, то и домой отправитесь.

– Что? Какие три дня? Мне уже сегодня надо домой попасть. У меня там машина на трассе, жена...

Это вряд ли, – вздохнул Потапыч. – После дождя дорогу развезло. Ни пройти, не проехать.

– Да, ладно!

А вы как думали. Это Рязань. Здесь все не как у людей. У нас даже грибы с глазами. Слышали?

– Так что же делать? Вызовите МЧС, наконец. У Вас есть здесь власть-то какая-то?

– Какая-то есть власть, конечно, есть, – загадочно ответил Потапыч. – Но в остальном, извини. Деревня. Здесь связь никудышная. Можем только голубей посылать, а так только на свои силы рассчитывать. Но ты не волнуйся, если вот сильно приспичит, утром сходим на гору, там связь есть. Сам если захочешь, то МЧС вызовешь.

Иван почувствовал себя как под рентгеном. Это было неприятное ощущение. Он понял, что жене также позвонить не сможет.

– Ну, так как? Идешь в гости?

Стало понятно, что все равно других вариантов у него нет. Иван пожал плечами.

– Пошли, не на улице же мне ночевать. Надеюсь, там у Вас есть, где планшет зарядить?

– Конечно. Вот это правильное решение. Ох, моя старуха, гостю обрадуется. Пошли.

Когда они проходили через сени. Иван заметил, что правое крыло здания было закрыто на замок, но сквозь щели под дверью мелькнул свет, как будто... Он не смог сразу подобрать слова, что ему почудилось. А вот, как будто пронесся поезд. Он показал на него Потапычу.

– Что это?

Но тот только махнул рукой. Мол, не обращай внимание.

На улице небо уже было расцвечено первыми звездами. И ни одной тучки над головой. Белая кошка и черный пес вышли на воздух вместе с Иваном и Потапычем. Кошечка побежала в одну сторону деревни, и над ней Иван увидел тень большой птицы. В лунном свете она казалась серебряной с золотым-рыжим отливом.

Черный же пес засеменил в сторону леса.

Глава 2

Дубовый веник выписывал в воздухе замысловатые кренделя и опускался на разомлевшее тело Ивана. И он буквально чувствовал, что усталость уходит куда-то в сторону. Растворяется в легком паре, настоящем на меду. Все заботы и тяжелые мысли отошли в сторону, и Иван буквально ощутил, что молодеет внутри. «Да, как давно, я не парился в баньке? Он попытался вспомнить. Последний раз с друзьями на картошке. Нет, до этого конечно, были сауны. Но там все больше с клиентами и спонсорами. Ну, с женой пару раз сходил. Но ей от жары дурно становится»

Он лежал и покряхтывал, а перед глазами проносилась жизнь.

Как кадры в Инстаграм. Удар веником – кадр, еще удар – еще кадрик, и так пока перед глазами снова не появился этот загадочный наличник с необычными узорами то ли русскими, то ли арабскими, а может мексиканскими.

– Может поддать?

– Хватит, пожалуй.

– Ну, смотри.

Веник остановился, пар начала опускаться. Стало легче дышать. Они вышли с Потапычем в предбанник и уселись за стол, на котором уже стояли кое-какие разносолы.

В дверь постучали.

– О, старуха моя! Заходи.

– Сам ты старуха!

В дверь вошла молодая женщина с весьма аппетитными формами, которую старухой можно было исключительно ради шутки. Она была одета в спортивный костюм, на ногах кроссовки. Волосы были убраны в толстую косу, которая в свою очередь была стянута в большой золотистый кокон. Поставив на стол большое блюдо с пирогами, цыкнула на мужа.

– Что ты меня перед гостями позоришь?

– Знакомься. Моя Степанида. А я значит Степан, как ты понял.

– Здравствуй, гость наш долгожданный.

– Очень приятно, Иван.

Он почувствовал, как Степанида очень быстро пробежала по его лицу глазами, как будто считывала информацию.

– Вот еще пирожков попробуйте. С пылу с жару. И не сидите долго. Завтра рано вставать.

Иван уже не удивлялся, что здесь все решают за него, но он подумал, что пока все равно ничего сделать нельзя, поэтому раз нет угроз для жизни, лучше принимать все происходящее вокруг как должное. Тем более, что фотоаппарат обещали вернуть. И пес Шурка вроде как за ним пошел. Бред!

Потапыч улыбнулся жене.

– Вот спасибо. Вкуснотень-то какая. Мои любимые? С яблочками.

– С молодильными. Сверху положила.

– Как мои летали, видела?

– Сегодня лучше, но все равно пускать их рано.

– Согласен.

– Ну, ладно. Пойду к соседке на вечерку, а вам я в светлице постелила.

– Ну, привет там всем передавай.

Иван терпеливо ждал, так как уже начал понимать, о чем идет речь. «Мои» – это ребята из библиотеки, которые потом стали собакой, кошкой и филином. Летали они на авиасимуляторах в комнате по сетке, то есть в виртуальном пространстве. Но вот как их могла видеть Степанида?

Наиболее разумный ответ, что тоже по сетке, но поверить, что женщина ее возраста увлекалась компьютерными играми, было сложно.

Он с шумом выдохнул воздух из груди и скривил рот, поджав губы. Не понятно. Мир вокруг становится все запутаннее и запутаннее, и никак не получалось свести концы с концами. Его раздумья прервал Потапыч.

– Вот еще один пирожок съешь и можешь начинать задавать свои вопросы. Протокол выполнен.

– Какой еще протокол?

Сначала пирожок, потом вопросы.

Иван выбрал с краю пирог и укусив почувствовал, как что-то липкое потекло по щеке. Слизнул и ощутил вкус вишни.

– Ну, вот. Добра молодца напоили – накормили, да в баньке попарили.

– А, этот протокол, – понял Иван, – но потом-то старуха съела добро молодца?

Припомнил Иван сюжет русской сказки.

– Ну, – Потапыч покрутил рукой в воздухе, изображая корону. – Если добро молодец не дурак, то в сказке все по-другому. Ты пей, пей чаек. Это иван-чай, сам собирал в прошлом году.

– Еще вопросы будут? Если не знаешь с чего начать, то начни с главного.

Иван еще немного пожевал и не проглотив пищу, промычал:

– Кто Вы?

Потапыч улыбнулся в сторону и довольно кивнул головой.

Мы волхвы. Древний род каликов перекатных.

– Кого? – поперхнулся Иван, и переспросил. – Не понял, кто?

Как уснул, Иван не помнил. Как его положили в постель и укрыли одеялом заботливые руки тоже. Впрочем, как проснулся, тоже не помнил. Может и не засыпал, а забылся, переваривая и прокручивая в голове слова, которые никак не срастались с тем, что слышал, знал раньше. И верил и не верил. Хотел поверить и понимал, что лучше этого не делать.

«Волхвы. Ну, да так называлась деревня, куда он приехал. Логично, что все, кто живут в ней тоже Волхвы или Волховы по фамилии, по паспорту. В своих поездках по стране он такое часто встречал. Но по роду деятельности? Как? Как такое могло быть... Потомки тех людей, которые пророчили вятшему Олегу смерть от черепа его коня, видели как появился на свет Иисус Христос и поднимали восстание против Рюрика в Новгороде. Они оказывается, никуда не делись. А перемещаясь по свету, собирали знания и силу, пока не осели в Рязани...»

Он повернулся на другой бок и попытался отключиться...

«Никаких компьютерных сетей в деревне нет, и никогда не было. И не будет, что характерно! Компьютеры же подключены напрямую вроде как к небу. Типа ноосферы, по Вернадскому. Тут Иван не совсем понял как, но вчера в небе Потапыч, он же Перун, бог войны и грозы тренировал своих бойцов-защитников, а по совместительству сына и племянников.»

Еще один оборот вокруг своей оси. Простыня сбилась и намокла.

«Его заметила Васька, та, которая по ночам, когда тело девочки спало, выходила погулять по деревне в виде белой кошки. Она одна в деревне имеет смартфон и использует его как обычные люди, правда ей для этого приходится каждый день ходить на Кудыкину гору, туда, где этот интернет ловит. Именно она послала ему фотографию наличника с окна библиотеки...»

Снова провернулся и откинулся на спину.

«Зачем, правда, я понадобился волхвам, не понял. Намекали, на какие-то знаки, но... Надо будет завтра спросить. Или уже сегодня...» Сквозь ресницы было видно, что в комнате еще темно, но при этом звуки за окном говорили, что утро вот-вот наступит. Закричал на краю деревни петух, ему ответили с другого края. Значит, рассвет, солнце зацепилось за краешку земли и стало выглядывать из-за бугра. Раздался звон колокольчика. Коровы пошли на луг.

Их гнал пастух. Иван отчетливо слышал щелчки кнута. Вот если бы рядом была какая-нибудь городская улица, и проходила станция метро. Вот он бы их даже не услышал... Стоп, метро... Я же здесь видел что-то похожее на метро...»

Наконец, он провалился в утренний глубокий сон и проснулся только тогда, когда кто-то начал трясти его за плечо.

– Дядя Ваня, вставайте. Нам пора, – услышал он над собой девичий голос и открыл левый глаз. Впрочем, почти ничего не увидел, кроме края пышной подушки.

– Куда пора? Зачем пора? – судорожно выговорил он, пытаясь разлепить правый глаз. И только тогда увидел, что его тянет за руку с кровати та самая девочка Василиса, которая кошка. И действительно было в ее движениях что-то еле уловимое кошачье. Ласковое, но с коготками. – Сколько времени?

– Дядя Степа велел мне сводить Вас на гору, а уже почти восемь утра.

– Всего восемь? – он попытался разлепить ресницы пальцами. – Почему так рано.

– Какое там рано. Поздно, нам еще позавтракать надо. А да горы, знаете сколько идти. Топать и топать. Если повезет, пройдем через дуб, конечно, но рассчитывать на это не стоит. Вставайте, а я пока пойду на кухню чайник поставлю. Нам тетя Степанида сырники со сметанкой сделала.

Иван увидел, как Василиса закрыла за собой дверь, оставив его одного. Он нехотя принял вертикальное положение и понял, что лежит раздетый в одних трусах. Его одежда была аккуратно сложена рядом на тумбочке, возле которой, как ни в чем не бывало, стоял его кейс. Иван пнул его ногой. Кейс тяжелый. Значит, аппаратура на месте. На всякий случай открыл крышку и заглянул внутрь. Фотоаппарат, объективы, зарядка. Ничего не пропало.

Он повернул голову и увидел, что его планшет заряжается от розетки. И уровень зарядки практически равен 100 процентов. Он был готов поклясться, что не помнит, как надевал трусы, как ставил планшет на зарядку. Но, надо было одеваться.

Мысли работали быстро. Раз аппаратура на месте, то меня здесь уже ничего держит. Выхожу с длинным объективом, благо нужный мне наличник рядом, на другой стороне улицы. Делаю пару кадров. Говорю всем: «До свидания!» и домой. Пятнадцать минут через поле. В машину. Развернусь где-нибудь на дороге. К обеду буду в Москве.

Взял в руки футболку и джинсы. Втянул ноздрями запах свежестыранного и поглаженного белья. Блин, надо будет поблагодарить за заботу как-то. Денег оставить, наверное.

Он быстро оделся. Так, берцы. Где они? В комнате их не было. Наверное, разулся в прихожей. Прямо над его кроватью нависало окно заботливо прикрытое занавесками, так чтобы солнечный свет не падал на него. Интересно, что видно из окна, подумал он. А вдруг оно выходит на улицу. Тогда я телевизор смогу достать наличник, да еще с верхнего ракурса. Да. Может получится хороший кадр. Он рывком отодвинул занавеску, пустив в комнату яркий солнечный свет. Погода на улице была хорошая, но кое-где на небе все же тучки собирались.

Иван опустил взгляд вниз. Да. Из окна была видна улица, был виден парадный подъезд дома Потапыча. Ворота, через которые он входил в дом, но на другой стороне улицы не было библиотеки. Был совершенно другой дом. Иван потряс головой. Не может быть, а где библиотека. Он посмотрел в сторону и увидел, что она рядом, но на три дома левее, и нужное ему окошко на телевик уже не поймает.

«Как же так? Мы же вчера только улицу перешли? Опять какая-то ерунда получается. А он был уверен, что с рассветом все вернется на круги своя».

В животе заурчало. Вот организм требует своего. Раз проснулся, дай ему чего-нибудь пожрать.

Кухня на первом этаже была большой и светлой, соединенной с большим залом для пиршеств. Длинный стол в центре зала легко мог вместить человек сорок гостей. Во главе стола стояло два огромных кресла. Даже можно сказать трона.

Василиса вертелась у кухонной плиты. Она была одета в легкое платье. Сверху на него был накинут передник. Волосы ее на этот раз были стянуты в один большой пучок сзади. Девочка очень старалась вести себя как взрослая.

Она увидела, как Иван спускается по лестнице, и достала из печки тарелку с сырниками. Поставила их на маленький столик. Полезла в холодильник, достала оттуда плошку со сметаной. Молоко было налито тут же в крынку побольше. Чайник закипал и издавал утробные звуки.

– Чай с молоком? Или без? Или просто молоко?

– А кофейку нет?

– Есть, конечно. – Василиса встала на табуретку и достала банку кофе из шкафа. – У нас просто его никто не пьет. Вот и держим для гостей.

Иван поставил кейс на пол, рядом со своими берцами. Они стояли тут же у входной двери.

– Скажи, а как так получилось. Вчера вроде библиотека казалась рядом, а сейчас до нее идти надо.

Он сел за стол и поискал глазами вилку.

– Ничего удивительного искривленное пространство. Мы к этому давно привыкли. И ты тоже скоро привыкнешь.

– Как так искривленное?

– Ну, ты разве никогда там такого не наблюдал? – Василиса кивнула неопределенно головой, но было понятно, что имелось в виду пространство за пределами деревни, – как едешь куда-то на работу, спешешь, обгоняешь какой-то тихоходный транспорт, приезжаешь на места, а он уже там стоит.

– Ну, пару раз было.

– Вот, а здесь это всегда и со всем. Так что не удивляйся.

Она положила перед ним столовые приборы.

– Почему?

– Место такое. Давай кушай и пошли.

– Знаешь, а я, наверное, передумал. Раз фотоаппарат со мной, то я по-быстрому сделаю фотографии и пойду назад. Ты же не будешь возражать?

Василиса хохотнула.

Я нет, а вот дом явно против. Думаешь, он случайно подальше отъехал? Нет, просчитал тебя на сто ходов вперед. Можешь, конечно, попробовать. Но только время потеряешь. Поэтому не настаиваю, но рекомендую не сворачивать с намеченного плана. Будет и проще, и быстрее.

Иван решил поупрямиться.

– Я все же попробую.

Василиса пожала плечами.

– Как хочешь! Поешь сначала. – Она подвинула к нему тарелки. – Сметанки побольше накладывай.

– Спасибо.

Иван налег на завтрак. Исподволь рассматривая сидящую с умным видом Василису. Вот странно. Получается, я вижу перед собой ребенка, а разговариваю с ней как со взрослой. Она же разговаривает со мной как с дитем неразумным, тоже видит перед собой ребенка. Или все же взрослого? А может это опять искривленное пространство?

– Нет, просто у меня было с детства больше возможностей для развития. И я ни одной не упустила, – в унисон с его мыслями объяснила Василиса.

– Я что сейчас вслух сказал?

– Нет, просто твои мысли на лбу написаны. – Василиса прищурилась и провела рукой по линии бровей. – Ну, как на телетайпной ленте.

И сказала она это с таким серьезным видом, что Иван поверил и коснулся своей рукой лица, чтобы проверить и наткнулся на шрам, который рассекал его щеку.

Это еще что такое? – он посмотрел по сторонам. Вспомнил, что в прихожей висело зеркало. Соскочил с табурета, добежал до него и в ужасе отшатнулся.

Из зеркала на него смотрел молодой Иван Сазиков, а на щеке у него был шрам. Сильно уродующий его лицо.

– Где это я так? – не понял он и потер щеку, проверяя не нарисован ли шрам.

Василиса сложила тарелки в раковину и быстро начала их мыть.

– Это пока ты совсем не поймешь, просто прими как данность. Шрамы вообще-то украшают мужчину, а боевые тем более.

– Какие такие боевые шрамы, откуда они? Я не держал в руках ничего тяжелее фотоаппарата. И не собираюсь держать. Если ты думаешь, что я буду играть в вашу непонятную игру.

Василиса встряхнула тарелкой, смахивая с нее воду.

– Какой ты нудный, Иван! Неужели ты не понял, что это уже давно не игра. И вообще никогда игрой не было.

Иван не стал ее слушать. Он надел свои берцы. Даже не стал их шнуровать. Просто сунул их внутрь. Схватил кейс и выбежал на улицу. Ему уже не надо было никаких фотографий. Он просто решил сбежать. Выскочил на крыльцо. Сориентировался по солнцу. Оно всходило с востока, значит ему надо на запад. Под забором в тенике спал черный пес. Иван выбежал со двора. Черный пес поднял голову и посмотрел на дверь, из которого выглянула Василиса.

– Ну, что разлежся. Иди за ним. А то натворит сейчас делов-то. Как успокоится, проводи, его к дубу. Я буду там ждать.

Пес нехотя поднялся, потянулся, помахал хвостом в знак своего доброго расположения духа и в развалку проковылял на улицу вслед за убежавшим Иваном, который уже успел отбежать на приличное расстояние и распугать всех уток и куриц, которые вышли на обочину дороги, пощипать подорожник.

Иван почти не смотрел по сторонам. Он помнил, что «молоковоз» привез его оттуда, где был лес. Надо дойти до него и дорога вдоль опушки доведет его до дуба, там надо повернуть в сторону и еще через пятнадцать минут будет трасса. В общем, на машине они ехали где-то полчаса, значит пешком около часа. Сейчас полдевятого. Значит, в полдесятого он будет в машине. Если бы Иван умел ориентироваться по солнцу, то сделал бы и это, но он этого не умел. Планшет же в данном месте оказался бесполезной железкой. Он включился, минут пятнадцать крутил картинку «Поиск сети» и в итоге выдал, то, что ему говорили уже несколько раз. «Сеть не обнаружена». Самое обидно, что при этом планшет сожрал половину зарядки.

Иван шел и не оглядывался. Он не хотел даже думать о том, что придется возвращаться. «Да, чтобы я еще раз куда-то поехал сломя голову. Никогда. Блин, говорила же Муля, умная женщина, хватит носиться по деревням. Пора искать приличную работу? И тут же поймал себя на мысли, что он в последнее время совершенно о ней не думал. Был занят работой, книгой, вот и за этим окошком полетел сломя голову, даже не посоветовавшись с ней, просто поставил перед фактом, да и то уже когда вернуться было невозможно.

Прошло восемь лет их совместной жизни. И он уже не дарил ей цветов. Давно не дарил. А может нарвать ей ромашек? Будет приятно. Завянут, пока доеду. Ну, и все же. Можно же в какую-то емкость их поставить. На заправке купить. Ей будет приятно. Опять же можно будет сказать, что ездил за полевыми цветами, чтобы ее порадовать. А что хорошая идея?

Мысль – действие. Иван шагнул к первому замеченному цветку на дороге и понял, что это репейник. Колючки были большие с алыми сердцевинами и из далека красиво смотрелись, но это был явно не цветок для того, чтобы попросить прощения. Ему нужны были ромашки, фиалки, что-то такое нежно-мимишное. Он ведь видел это все, когда шел в деревню.

Но вокруг была какая-то болотная растительность, из которой торчали низкорослые деревья. «Болото! – догадался Иван. – Блин, а где поле? Наверное, оно начинается возле дуба. Ну, ничего я скоро туда дойду». Лес начинался по левую руку, по правую же руку куда глаза глядели расстиралось болото.

Ну, вот и дуб. Ветку со вчерашнего вечера никто не трогал, она была подперта рогатиной, и можно было пройти под ней, не касаясь листья. Вот и развилка. Странно. По идее с этого места уже должна быть видна трасса, но выходящая в сторону трассы дорога, вихляя, уходила куда-то вдаль и там растворялась. «Возможно, здесь просто такой изгиб местности». Сейчас разберемся. Свернул направо и снова пошел по тропинке. Через несколько минут понял, что в прошлый раз по ней свободно проезжала машина, а сейчас ему тесно идти.

Заблудился? Развернулся, пошел обратно. Снова дуб. Снова развилка. Снова дорога. Ну, да ошибся. Вот та дорога, которая мне нужна. Снова пошел по ней и снова через какие-то несколько метров она сузилась до пешеходной тропинки. Может быть, именно об этом говорил Потапыч? Дорогу развезло. Точно. Надо идти по ней пока не упруешься в трассу. Просто цветы после дождя буйно разрослись, а по дороге мало кто ездит. Где же ромашки? Это стало навязчивой идеей, и он закрутил головой во все стороны.

Но ромашек нигде не было, а еще минут через пятнадцать ходьбы, когда понял, что в ногах стало хлупать то ли от пота, то ли натертая мозоль закровоточила, в общем, когда совсем обессилел, то снова вышел к дубу, возле которого стояла та самая рыbachка с сигаретой в зубах. Одетая она была также во все зеленое: болотные сапоги, плащ.

– Ну, давай знакомиться, мил человек, – процедила она сквозь зубы, и смачно сплюнула на землю. – Алла Вячеславовна. Можно просто Алка! Чай не бары. Вижу, совсем запыхался? На ту сторону хочешь? Переведу, если заплатишь.

Сколько? – Иван решил не торговаться. Вот сколько скажет, столько и отдать.

– А что у тебя есть ценного?

Иван похлопал по карманам. А ведь кошелек-то с документами он в машине оставил!

– У меня карточка в машине, вы мне дорогу покажите, а я вам потом на телефон скину, сколько скажете.

Алка заржала так, что спугнула несколько птах в кустах.

– На какую карточку. Ты что мне зубы заговариваешь? Золото, серебро есть. Вижу, нет. Вот сумка твоя вещь хорошая. Я уже к ней привыкла. Рыбу в нее складывать буду. Ее отдашь, покажу.

Сумку? – не понял поначалу Иван. – Кейс. Зачем он Вам?

На лицо Ивана легла чья-то тень. Он поднял глаза и увидел, как на ветку дуба сел рыжий филин. И одновременно из леса раздался собачий лай.

– О, явились, не запылились, – заворчала Алка. – Развести парня не дали. Ну, что мне уж и попробовать нельзя, что ли? А вдруг получится. Да, знаю, что с чем пришел, с тем уйдет. Знаю, что с собой ничего не возьму, но вдруг получится прошмыгнуть во время боя по краешку.

– Угу, угу, – гукнул филин, как будто соглашаясь с ней.

– Ты это Степаниде скажи, – услышал Иван голос Василисы, и оглянувшийся увидел, что она стоит на тропинке за его спиной, а возле ноги сидит черный пес.

– А что сразу Степаниде? Старухе и не обязательно об этом знать, – уперлась Алка.

– Ты куда шла, Алка? На рыбалку, вот и иди лови свою золотую рыбку, а здесь она уже уплыла, – сказала как отрезала Василиса. – И будешь еще у батюшки сигареты кланчить, все

расскажем Потапычу. Он тебя по самый не балуй отхлестает. Имей в виду. Не посмотрит на возраст. Ты же знаешь.

– Да, не клянчила я, он сам дал, – засмушалась Алка. – Ну, так я пойду.

– Иди, иди, мужу привет передавай.

И Алка будто растворилась в зеленой чаще. Василиса покачала головой ей в след.

– Вот, что за человек. Позорит нашу фамилию.

Иван устало присел на край тропинки. Он уже не знал что делать. Часы на планшете показывали полдвенадцатого дня. Солнце уже почти было в зените, а потому нещадно палило. Как ни в чем не бывало, Василиса обратилась к нему.

– Ну, что пойдем на гору. Время еще есть.

– Какое время?

– Ну, чтобы озвучить твоё желание.

– Какое желание?

– Да любое. Хоть жене позвонить, хоть президентом стать. Сколько фантазии хватит.

– И что? Сбудется?

– Если успеешь загадать ровно в полдень, пока тени нет, то вероятность весьма большая. Главное сказать вслух и на четыре стороны. Ветер подхватит твои мысли и разнесет по человеческим сердцам, если они начнут биться в унисон, то все в мире перевернется так, что сбудется. Ну, а если в резонанс войдет, то не обессудь. Придется встретиться со старухой.

– Со Степанидой?

– Да, она же местный участковый. Будет проводить дознание, чего ты такого удумал. И решать, что с тобой делать.

От этих слов повеяло холодом, но облегчения Иван не почувствовал. Холод был загробный. Дохнуло даже могилой откуда-то с поля или болота. Тут-то Иван понял, что ему не зря говорил Потапыч, действительно с трех сторон его окружало болото, с четвертой был лес, в котором, судя по всему, где-то в центре должна была быть гора.

– А позвонить- то я просто могу.

– Можешь.

– Тогда пошли.

Иван кряхтя поднялся и надел на шею свой кейс. Он показался ему просто неподъемным, но оставлять его где-то у него уже даже мыслей не возникло. «Своя ноша не тянет!»

Это была скала. Цельный кусок гранита, поросший мхом и присыпанный со всех сторон землей. На вершине была практически круглая площадка с острым зубом на краю. И еще на том зубе было место, чтобы встать одной ногой, держась за ветки одинокой кривой сосны, чудом проросший на самой вершине, и проткнувший своими корнями всю скалу насквозь, практически слившейся с ней в одно целое.

Балансируя на одной ноге, и одной рукой держась за ветку, Иван в другой руке держал фотоаппарат, который висел на шее. Виды, которые открывались вокруг, были завораживающие. Скала была чуть выше, чем самые высокие деревья в лесу, но с другой стороны, сам лес был как бы в одной большой чашке, или блюдечке с голубой каемочкой. Все, что было голубое, была вода. На краю леса прилипла деревня, она обнимала лес, и в тоже время врезалась углом в поле-болото. Лишь узкая пуповина тропинки соединяла остров с большой землей, по которой прошла трасса, и в дымке был виден какой-то город с дымящими трубами. Как у парохода. А с другой стороны текла река Проня. По реке плыл пароход, а на середине реки стоял паром.

Иван делал панорамные снимки и не мог остановиться.

Посмотрел вниз. Василиса спокойно сидела у подножия скалы и гладила пса. Филин кружил где-то над головой. Сверху площадка скалы была очень похожа на пупок. Но поначалу Иван не придал этому значения.

– Вау, как круто! – закричал он в никуда. – Это реально круто!

– Не трать время, – снизу услышал он голос Василисы, – до полудня осталось пару минут. Тень уже почти ушла. Реши, что будешь делать? Звонить или загадывать желание?

– Что? – переспросил Иван. – Не слышу тебя. Я чувствую себя на вершине мира. А понял. Нет, – крикнул он вниз громко, продолжая с ней разговор, – президентом я быть не хочу, ответственности много, а вот поболтать с ним о жизни было бы здорово. Наверное. Рассказал бы ему, какая здесь красота. Ладно. Буду звонить.

Только на вытянутой руке планшет смог поймать сотовую сеть размером в одно деление. Почти сразу пикнуло сообщение. Пришла ответочка. «Письмо получено и прочитано». В следующий момент планшет задребезжал уже входящим звонком. Звонила Маля, жена. Он переключил телефон на громкую связь и закричал в трубу.

– Любимая, не волнуйся, я живой и уже на всех порах лечу к тебе, – он старался передать всю нежность, которую чувствовал в этот момент, но явно немного либо переиграл, либо на таком расстоянии нежность не передавалась, потому что услышал, как где-то там в другом мире бьется в истерике голос рассерженной женщины.

– Сазиков, ты что там совсем обалдел со своими деревяшками, где тебя вообще носит?

Слова Мали обожгли и обидели Ивана, она и раньше так говорила, но сегодня это звучало слишком.

– Я же послал тебе смс, что задержусь, – все же попытался оправдаться Иван.

– Задержаться можно на пятнадцать минут, можно на час, на два, но не на сутки, – голос жены был непреклонен.

– Любимая, не ругайся, здесь совсем нет связи. Ты даже не представляешь, что мне пришлось сделать, чтобы добраться до сети.

– И представлять не хочу. Сказки мне рассказываешь. Захотел бы нашел способ. Сейчас связь даже в метро есть.

– Зая моя, я уже спешу к тебе сломя голову.

– Мне уже все равно! Можешь вообще не возвращаться.

Короткие гудки показали ему, что разговор закончен.

– Блин, и как теперь быть?

Иван с досады на мгновение забыл, что стоит на одной ноге и держится рукой за ветку, переступил с ноги на ногу, замялся и... выпустил из рук планшет. Как сухой лист он блеснул в полете и исчез в ветках деревьев.

– Ну, что? – позвала его Василиса снизу, – Поговорил? Может успеешь маленькое желание. Тени еще не появились.

Но вместо этого Иван спрыгнул со скалы.

– Да, чтоб Вас всех. Какие к черту желания? Я взрослый человек, уже давно в это не верю. Я не могу жить, без интернета, без телефона и телевизора. Без банкомата, наконец. Я вообще из-за Вас планшет потерял, а там вся моя жизнь. Как мне теперь без него? Вот как теперь жене сказать, где я. Она уже черт знает что подумала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.